КРОКОДИЛ

№ 34—35 МОСКВА 1944 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIII ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

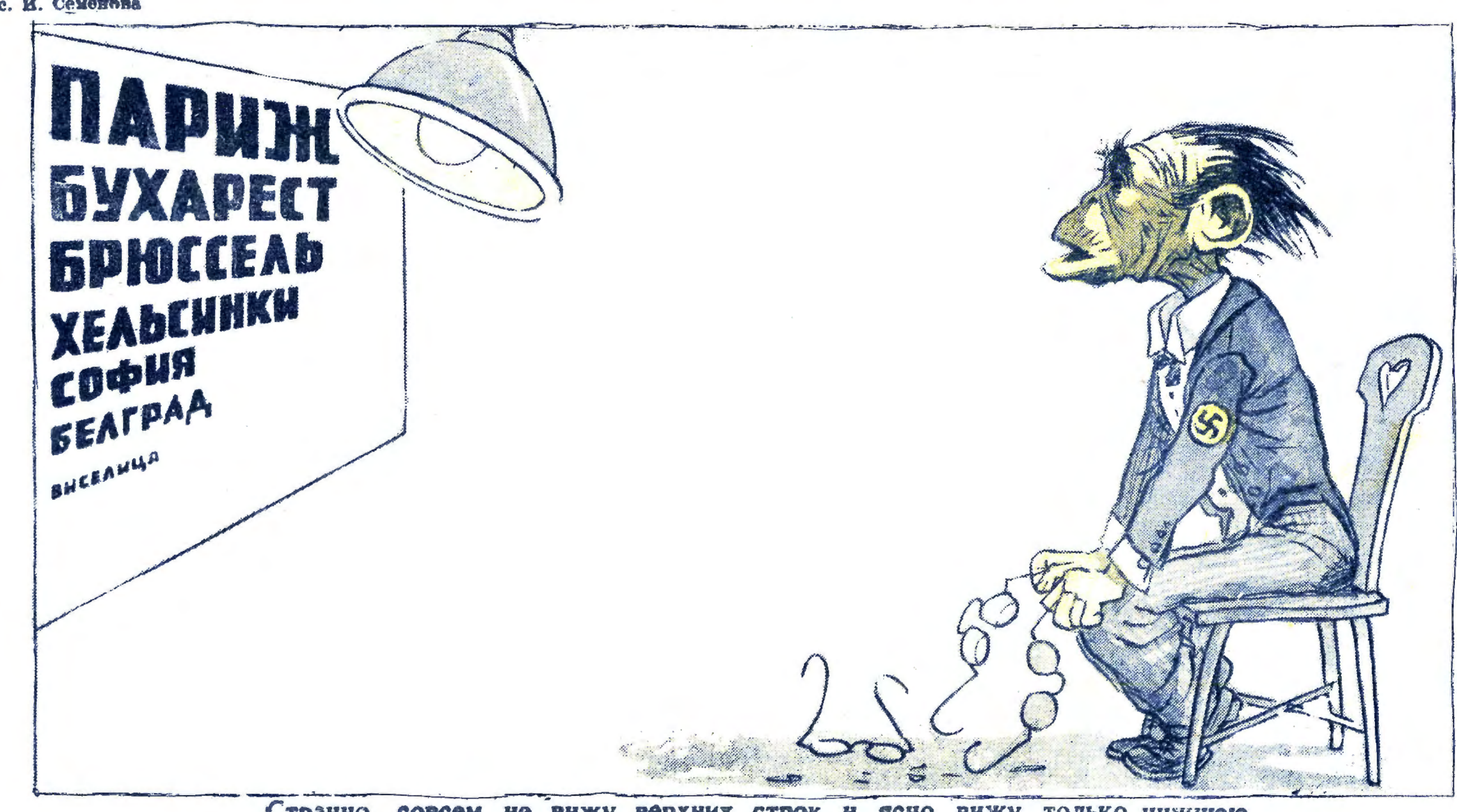
Рис. А. Каневского

НЕ НРАВИТСЯ

НЕМЕЦКИЙ ГЕНЕРАЛ: — А ещё говорят, что в Югославии хорошие виды! Ничего хорошего для нас не вижу!..

МАРТЫШКА В СТАРОСТИ СЛАБА ГЛАЗАМИ СТАЛА

Рис. И. Семёнова

Странно, совсем не вижу верхних строк и ясно вижу только нижнюю.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ГАМБУРГ. В беседе с корреспондентом «Гамбургер цейтунг» Геринг с огромным удовлетворением отметил, что участвовавшие в сражениях в Прибалтике 1500 немецких лётчиков не потеряли ни одного самолёта. Это произошло в результате обычного предвидения фюрера, пославшего этих лётчиков воевать в пешем строю.

НЬЮ-ЙОРК. Недавно в «Лайфе» была опубликована статья некоего Буллита. По недосмотру редакции из подписи под статьёй выпала строчка: «От собственного корреспондента «Фелькишер беобахтер».

БЕРЛИН. В связи с наступлением театрального сезона Красной Армии и союзных армий здесь надняx состоялось торжественное закрытие имперского театра оперы и балета, театра драмы и других зрелищных предприятий.

●

ЗАРУБЕЖНЫЙ ЮМОР

ПОПРИВЕТСТВОВАЛ

Норвежский актёр вышел на сцену и поднял перед зрителями руку в фашистском салюте. Присутствующие в зале германские офицеры поднялись и, щелкнув каблуками, ответили на приветствие. Затем, всё ещё держа руку поднятой, комик произнёс с улыбкой:

— Вот как высоко прыгнула вчера моя собака!

О ПОЛЬЗЕ ПЕНЬКИ

К датскому крестьянину, работающему в поле, подошли несколько немецких офицеров и с презрительной улыбкой произнесли:

— Сейте, сейте. Плоды пожинать будем мы.

— Надеюсь,—ответил крестьянин,—я сею пеньку.

Лекция о вреде басен

ДОБРЫЙ вечер, любезные фрау и не менее почтенные герры!

Разрешите представиться: Рудольф фон Клотц. Да, господа, перед вами тот самый фон Клотц, которого однажды пораженцы и нестойкие элементы били в клубе медным подсвечником по голове, обвиняя его в шулерстве. Я тогда немедленно же получил лёгкое сотрясение мозгов, после чего немедленно же был принят в министерство пропаганды на должность старшего помощника младшего агитатора.

Мне поручено, любезные фрау и не менее почтенные герры, прочитать вам, чорт вас побери, вразумительную лекцию о вреде басен. Не надо басен! Слышите ли? Не надо! Долой!

За последнее время в Германии разные зловредные элементы и малоустойчивые личности — видимо, те самые, которые били меня медным подсвечником по голове,— распространяют всякие панические басни, подрывающие немецкий дух. А это — к вам я обращаюсь, сидящие здесь вислоухие свиньи,— недопустимо! Дух из вас вон, но чтобы дух был крепкий, любезные фрау и не менее почтенные герры!

Чтобы не быть голословным, постараюсь иллюстрировать свою научную лекцию конкретными примерами.

Говорят, например, что русские вскоре полностью очистят от немцев Эстонию и так далее. Кто смеет, спрашиваю я, распространять такие слухи? Это клевета на немецкую армию. И это такая клевета, за которую мы будем давать по зубам. А дело обстоит так: нас выкидывают из Прибалтики, но зато многие и многие немецкие солдаты и офицеры останутся в Балтике, так же как они остались в Днепре, в Буге, в Днестре, в Пруте, в Дунае. Пора отказаться, господа, от поверхностных взглядов, надо смотреть глубже.

А ещё мы будем давать вам по зубам, любезные фрау и не менее почтенные герры, за рассказы о том, будто русские подошли к границам Восточной Пруссии. Я думаю, что среди вас не найдётся человека, который подтвердит этот слух. Правильно я говорю? Правильно! Сейчас проверим: кто за то, что русские уже подошли к Восточной Пруссии? Единогласно — никто. Вот видите! Значит, русские не подошли к Восточной Пруссии, чорт вас побери!

Кстати, о медных подсвечниках. Они всё время не выходят у меня из головы. Вот вам яркий пример неправильного, непатриотического использования цветных металлов. Всю лишнюю медь в стране, по-моему, надо употребить на литьё пуль, которыми следует угостить тех, кто сочиняет пораженческие басни. Правильно я говорю? Возражений нет? Правильно!

Я, например, уверен, что здесь присутствует немало ослов, которые рассказывают друг другу о том, что немцев, дескать, выгнали вон из Румынии и Болгарии. Чепуха! Много немцев действительно ушло оттуда, но в то же время, это явствует даже из советских сообщений, немало немцев, в том числе генералы, военные атташе, начальники военных миссий, двинулись на Восток, держа курс на Россию.

Я кончаю. Но и сказанного достаточно, чтоб вы поняли, как назрела необходимость бить по зубам тех, кто не держит язык за зубами, любезные фрау и не менее почтенные герры!..

Г. РЫКЛИН

В БЕРЛИНСКОМ БАНКЕ

Рис. Б. Фридкина

— Если бы можно было, я перевёл бы своё состояние в Аргентину.

— А какое у вас состояние?

— Лихорадочное.

ЗА ЧТО КАЗНИЛИ НЕМЕЦКУЮ МАШИНИСТКУ

В Берлине казнена машинистка за перепечатывание старых речей Гитлера.

Жила она в Берлине. Служила машинисткой.
Строчила, что есть мочи, отчёты и счета.
И этой бесконечной, трескучей перепиской
Была с утра до ночи усердно занята.

Накинув пелеринку на вздёрнутые плечи,
Весь день она писала, а вечером опять
Садилась за машинку, чтоб гитлеровы речи
Под синюю копирку семь раз переписать.

Быть может, машинистка была антифашистка
Или писала просто для тренировки рук,—
Никто не знает точно, но только еженочно
Выстукивала срочно речей по двадцать штук.

Писала: «В две недели большевики разбиты
И нам пути открыты в Москву и Ленинград.
Почти достиг я цели и у кремлёвских елей
Я в октябре устрою торжественный парад!»

Иль, скажем: «Англичанам нанёс я пораженье.
На всех морях мы топим бессчётные суда,
И я могу ручаться: британского вторженья
В немецкую Европу не будет никогда!»

Должно быть, машинистку за эту переписку
Сем Гитлер похвалил бы немного лет назад.
Теперь её цитаты не только староваты,
Теперь её цитаты пощёчиной звучат.

И вот за переписку казнили машинистку,
А впрочем, машинисток хоть сотню перебей,
Но сказанного слова ты не воротишь снова.
По русской поговорке, оно не воробей.

С. МАРШАК.

●

СКОПОМ

— Обер-лейтенант Граббе! Вчера вечером к нам прибыли резервы. Немедленно разбейте их поротно и направьте в бой.

— Они уже разбиты, господин майор.

— По ротам?

— Нет, господин майор, скопом. Их русская артиллерия накрыла!..

АНАЛИЗ МОЩИ

Больной ... Гитлер Адольф ...

Общие свойства:

1 Цвет (лица) ... соломенно-желтый

2 Запах ... пахнет крахом

3 Реакция ... весьма кислая

4 Удельный вес ... 0,00 ...

Химический анализ:

1 Белок ...
2 Сахар ...
3 Жиры ...
4 Нефть ...
5 Перспективы ...
} нет

6 Кровь ... весь в крови

7 Сателлиты ... слабые следы в поле зрения (Хорти)

Эсэсококки и слизь ... в большом количестве

Резервы ... не найдено ...

Заключение врачей:

Положение больного безнадежное

Рис. К. Елисеева

КУДА НИ КИНЬ—ВСЮДУ КЛИН

Рис. Л. Бродаты

— Откуда, фрау Тайфель?
— Откуда — неважно. Важно — куда?

Страшные слова

В ОБШИРНОМ кабинете, за массивным письменным столом, в глубоком кожаном кресле сидит маленький невзрачный уродец.

За плотно закрытыми дверями говорят шопотом:

— Тссс!.. Доктор Геббельс сосредоточен.

Перед ним лежит лист бумаги. Предстоит феноменальный труд — изъятие из немецкого языка устрашающих и вредных слов.

Первое, пришедшее в голову машинально, было «кессель»—котёл. Такое невинное слово. Однако ни одна хозяйка в Германии не может слышать его без истерического всхлипыванья. Даже если речь идёт о простом котелке, в котором варят картофель. Кухарка говорит: — Кессель,—и представляет себе своего Ганса или Карла, попавшего в русский котёл.

«Кессель» — надо изъять», — думает Геббельс.

Он берёт словарь, раскрывает первую страницу и останавливается на первой строке:

— «А». «Фон А бис Z» — с начала до конца. Какое ужасное выражение! Каждый маломальски соображающий немец подумает про себя: «С начала до конца — сплошные ошибки, надувательство, позор». Изъять!

Следующее слово «Аахен»... При одном упоминании этого города нервно передёргивается спина. Изъять!

«Какая мерзкая буква!» — думает Геббельс и перевёртывает несколько страниц словаря.

«Б». «Баббельн» — болтать. Сколько раз он получал анонимные письма, в которых...

Вредное слово! Что там дальше на букву «Б»?

«Балкан». Балканы... Это слово надо забыть раз и навсегда! Но забыть так же трудно, как пощёчину.

Геббельс, мучительно гримасничая, трёт щеку и бросает словарь. Он зовёт домочадцев:

— Вспоминайте все страшные слова, какие вы только знаете.

Слова сыплются, как из мешка:

— Фугаска! Бомбардировка! Восточный фронт!

— Ещё, ещё, ещё! Не жалейте меня! Говорите всё самое ужасное.

Домочадцы слоняются по дому с оловянными глазами и шепчут страшные слова: «Бесполезность... Неизбежность... Беспросветность... Обречённость»... Кто-то вдруг говорит:

— Мыло!

— Почему мыло? — удивляется фрау Геббельс.

— Потому что верёвка...

Внезапно по улице проносится шорох, и в дом змеёй вползает длинное слово:

— Ка-та-стро-фа...

Оно наполняет весь дом шелестом, его шепчут по всем углам.

— Не впускать! Запереть двери! Изъять! — кричит Геббельс, бросается на диван и закрывает голову подушкой.

А зловещее слово проникает под подушку и забирается, как уховёртка, в ухо, похолодевшее от страха.

Геббельс трясёт головой, он хочет вскочить, крикнуть самому себе, что он ничего не боится, но со всех сторон его обступают страшные слова. Провал уставился на него чёрными глазницами. Кризис цепкими пальцами тянется к горлу... И где-то совсем рядом слышится тяжелая поступь. Это надвигается — Конец.

Геббельс валится навзничь и в отчаянии отмахивается своими тщедушными конечностями. Призраки слов рассеиваются. Остаются слова, написанные на бумаге.

И на бумаге появляется новый секретный циркуляр доктора Геббельса:

«О неотлагательном принятии мер к немедленному изъятию из употребления слов, производящих в психологическом и политическом отношении гнетущее впечатление»...

В. КАРБОВСКАЯ

ПРИМЕЧАНИЕ К ОДНОМУ ПРИКАЗУ

Гитлер отменил существовавшее в немецкой армии обычное военное приветствие и приказал в обязательном порядке приветствовать друг друга восклицанием «Хайль Гитлер!» и поднятием правой руки.

Приказ, подписанный в Берлине,
Новинка моды, так сказать,
Предупреждает, что отныне
Нельзя друг другу козырять.

Сам фюрер предписал военным
(Он подтянуть решил рейхсвер):
«При встречах каждый, неизменно,
Кричит «хайль» мне — и руку вверх!

Замеченный в отдаче чести,
Будь генерал иль рядовой,
Аресту подлежит на месте
И отвечает головой».

Вот весь приказ,
Мы можем сразу
Одно сказать наверняка:
Что смысл подобного приказа
Нам так рисуется пока:
Во-первых, немцев постепенно
Приказ заставит привыкать

К тому, что надо им мгновенно
При встрече руки поднимать.
А при какой, простите, встрече,
Об этом нет в приказе речи.

А, во-вторых, вполне резонно,
Что честь им отдавать не след,
Не потому, что незаконно,
У немцев просто чести нет.

М. СЛОБОДСКОЙ

Действующая армия.

В НЕМЕЦКОМ ШТАБЕ

— Господин генерал, ну как у вас в дивизии за последние дни — потери велики?

— Нет, что вы?!

— Вот видите! Очевидно, секрет этого в том, что вы учли свои прошлые ошибки.

— Да нет! Просто терять больше нечего: из всей дивизии я один остался.

ГДЕ-ТО В ПРИБАЛТИКЕ

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ: — Рота, в колонну по четыре стройся!

СОЛДАТ: — Нас всего трое, господин фельдфебель!

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ: — Молчать! Раз начальство приказывает, стройся!

БОГ ПОМОГ

Вечерело. Чёрные тучи нависли над передовой. Блеснула молния. Старый польский крестьянин Юзеф перекрестился и произнёс:

— Бог в помощь.

И сразу же раздался долго не смолкающий грохот: пришёл на помощь «бог войны» — наша русская артиллерия.

ПОНЯЛА С ПОЛУСЛОВА

— Бедная фрау фон Гешторберн, как она убивается! Ведь её мужа...

— Знаю, знаю: я сама генеральша.

Рис. Кукрыниксы

Урожай 1944 года.

Рис. Б. Клинча

СОЛНЦЕ ВСХОДИТ И ЗАХОДИТ...

5 октября 1944 года, в 7 часов утра, обер-лейтенант Шпуль роту принял...

5 октября 1944 года, в 7 часов вечера, обер-лейтенант Шпуль роту сдал.

Опоздавший Кока

В БОЛЬШИХ лесах, у подножья древесных пней, растут странные грибы: красивая оранжевая головка на длинной склизкой тонкой ножке.

Издали они похожи на экзотический цветок.

Но стоит подойти поближе, как ты видишь, что это не цветок, а довольно нахальная поганка!

На моего знакомого Коку Салкина тоже лучше смотреть издали.

Издали некоторые считали его поэтом. И точно: Кока Салкин ещё до войны сочинял стишки, вернее, песенки по заказу тех хозяйственных организаций, которым всегда ужасно хочется петь и которые несмотря на богатство расходной сметы отличаются бедностью вкуса.

На этом фронте Кока Салкин даже прославился дважды.

Первый раз тем, что сумел получить заказ на песню-марш для яслей одной крупной промысловой артели.

А второй раз тем, что был крепко обруган в газете, где его назвали «вопиющим пошляком».

Газетная порка не произвела на Коку Салкина никакого впечатления: фонтан его песенного творчества продолжал бить с прежней силой.

Попрежнему он обходил своих неутомимых заказчиков, собирая авансы, как садовник созревшие плоды, и, представляя своего композитора — розового, лысого, застенчивого мужчину,— говорил, тонко усмехаясь:

— Познакомьтесь... мой сопошляк!..

Краснощёкий, жизнерадостный, в отлично сшитом заграничном костюме и зелёной шляпе, он производил на тихих управделов и задёрганных секретарш неотразимое впечатление:

— Ох уж эти писатели! Такое скажут!..

Началась война. На третий день войны я встретил Коку в кафе. Он сидел за столиком со своим сопошляком и, воинственно размахивая десертной ложечкой, гремел:

— Еду на фронт!

Ровно через три недели, провожая знакомую старушку-актрису, которую эвакуировали из столицы, я увидел на перроне Казанского вокзала Коку Салкина.

Пропихивая шикарные чемоданы прямо в окно жёсткого вагона, Кока визгливо кричал:

— Пустите детей!... Детей пустите!..

— Кока! — окликнул я знаменитого песнетворца.— С каких пор вы стали дитятей?!..

Кока оглянулся, узнал меня и поспешил «объяснить ситуацию», как он деликатно выразился. Ему поручено отвезти на восток детей песенников. Он общественная няня. Детки уже в вагоне, он рвётся к ним.

— А чемоданы чьи, Кока? Деток?

— Чемоданы мои! — гордо сказал Кока.

— А как ваши военные дела, Кока? Вас не призывают?..

Кока страшно обиделся. Как можно задавать столь неделикатные вопросы больному человеку? Он начал быстро называть свои многочисленные болезни. Рак волосяных покровов и туберкулёз ногтей среди них были не самые страшные.

Три года Кока Салкин пребывал в небытии, и я забыл про его существование на белом свете, как вдруг неожиданно встретился с ним — носом к носу — на Петровке.

За эти грозные годы Кока чуть потускнел, зелёная шляпа его побурела и обносилась, но тем не менее, это был он — краснощёкий, здоровый, жизнерадостный Кока Салкин!

— Кока, вы?! Откуда?..

— Как солнышко, с востока!..

— Вы вернулись вместе с... «песенной сменой»?..

— Что вы?! Этих сопляков привезли гораздо раньше. У меня были неприятности с пропуском, но потом обошлось...

— Что вы делали в эвакуации, Кока?..

— Там любят петь! — значительно сказал Кока.

— И ещё — любят заказывать песни?

— И это любят! — согласился Кока.— Кроме того я овладел техникой чечётки. Иногда выступал в цехах во время обеденного перерыва. Чечётка даёт зарядку на трудовые подвиги!

— А что вы сейчас делаете, Кока?

— Я хочу прокатиться на фронт,— ответил Кока.—Мне всё равно, по какой линии ехать— по линии песни или по линии чечётки. Но поехать мне просто необходимо. Вы не можете мне помочь... устроиться на фронт, а?..

— Я могу вас устроить в маршевый батальон,— сказал я,— по линии райвоенкомата!..

— Вы всё шутите, а я говорю совершенно серьёзно!.. Мне бы только попасть на фронт — уж я бы там развернулся!.. У меня есть дружок — начальник одного крупного вещевого склада,— он бы, наверное, дал мне заказ на песенку.

— Вы опоздали, Кока! По линии вещевого довольствия все темы уже расхватали до вас. Про шинель писали, про бушлат писали, про бескозырку писали!..

— А про портянку не писали! — горячо возразил Кока. — А разве портянка — это не тема? Вы уж только пустите меня на вещевой склад, я себе там выберу, что нужно. Не беспокойтесь за меня!.. Слушайте, кроме шуток, помогите мне попасть на фронт, хоть на две недельки, а?..

— Скажите, Кока, только честно: почему вас сейчас, в 1944 году, так безумно потянуло на фронт?..

— Хорошо, скажу! По-моему, вы ко мне всегда хорошо относились, и вы меня поймёте. Дело идёт явно к развязке. Так?... Ну и мне хочется... тоже... так сказать, принять участие, чтобы быть, так сказать, отмеченным... Я понимаю, что на «это»,— блудливо улыбаясь, Кока ткнул пальцем в свою могучую грудь,— я, пожалуй, уже не могу рассчитывать, но хоть бы грамоту какую-нибудь благодарственную оторвать — и на том спасибо!.. На худой конец, я и с грамотой не пропаду... потом!.. Ну, что вы на это скажете?..

И тут я сказал Коке всё, о чём написал здесь.

Теперь, когда Кока Салкин встречает меня на улице, он почему-то отворачивается и ускоряет шаг.

Леонид ЛЕНЧ

Рис. Г. Валька

В старейшем в Союзе Сухумском ботаническом саду участок, где посажён ценнейший вид бамбука «Моссо», превращён в огород.

Бамбуковое положение.

ВЕСЬМА СКОРАЯ ПОМОЩЬ

КАЖДОМУ ясно, что известная поговорка «Лучше поздно, чем никогда» неприменима, например, к пожарной команде, подоспевшей на место пожара после того, как дом сгорел.

Но на сей раз у нас идёт речь не о работниках пожарной охраны, а о людях другой профессии.

В середине августа в Баку у дверей квартиры гражданина Г. раздался звонок. У дверей стояла неизвестная женщина, которая разъяснила, что она врач поликлиники № 2 и готова предоставить себя в полное распоряжение больного.

Обитатели квартиры удивлённо переглянулись: все в доме чувствовали себя вполне здоровыми.

— В-виноват... а кто же именно б-болен? — заикаясь от волнения, спросил тов. Г.

— Мне кажется, об этом нужно спросить у вас! — не на шутку рассердилась незваная гостья.

И лишь после того, как, заглянув в какую-то бумажку, она назвала имя больного, туман стал рассеиваться и тов. Г., бледнея от негодования, насколько мог вежливо, разъяснил врачу, что она несколько опоздала.

— То есть как это так? — возмутилась в свою очередь представительница медицины, поднося к уху часики, весело тикавшие у неё на руке.— Я только что получила вызов... Как же я могла опоздать?

— Опоздали! — настаивал тов. Г.— Ваше появление здесь три месяца назад как раз совпало бы с годовщиной смерти больного, а сейчас вы пропустили и эту печальную дату, так как со дня его смерти прошло уже пятнадцать месяцев!..

А дело было так.

В апреле 1943 года у тов. Г. тяжело заболел брат и к нему пригласили районного врача, но вызов остался «гласом вопиющего в пустыне». После тщетного ожидания вызвали других врачей, но состояние больного резко ухудшилось, и он вскоре скончался.

Шли дни, недели и месяцы. Разворачивались крупнейшие мировые события. Неумолимое время успело несколько сгладить для семьи тов. Г. тяжесть утраты.

Но скрипучая, ржавая канцелярская машина поликлиники № 2 продолжала свою незаметную работу. Крутились какие-то колёсики, двигались рычажки, вертелись шестерёнки, и вот спустя пятнадцать месяцев злополучный вызов был извлечён из канцелярских недр и на помощь больному самоотверженно ринулся врач.

В заключение хотелось бы порекомендовать бакинцам, имеющим несчастье обитать в зоне действия поликлиники № 2, чтобы они предупреждали это высокое медицинское учреждение о своём намерении заболеть по крайней мере за три года до появления болезненных симптомов. Иначе врач, движимый лозунгом «Лучше поздно, чем никогда», будет попадать к пациенту непосредственно на кладбище, деликатно снимая шляпу перед могильным памятником и смущённо пожимая плечами: медицина, мол, бессильна!

Юрий ФИДЛЕР

г. Баку.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Не за горами, не за долами, а в Гавриловском районе, Чкаловской области, в селе 2-я Алексеевка, в колхозе имени Петровского, проживает семья красноармейца Грайзель. И вот вздумалось нам однажды написать в Гавриловский райсовет письмо: мол, окажите помощь семье красноармейца. Ждали-ждали ответа, так и не дождались. Тогда написали мы в Гавриловский районный комитет партии. Ждали-ждали ответа, так и не дождались. Повздыхали мы, поохали и написали гавриловскому прокурору. Ждали-ждали ответа, так и не дождались. Что делать? Решили написать заместителю председателя Чкаловского облсовета. И опять ждали-ждали ответа, так и не дождались.

Ох, истину говорят люди добрые: скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается!

А. ЖМЫХОВ,
ст. лейтенант

ПП 29830.

Уважаемый Крокодил!

Как бороться с хищениями на огородах? Установить охрану? Сурово наказать воров? Ничего подобного! Чусовский горисполком додумался до более радикального средства.

Когда в исполком посыпались жалобы на хищения картофеля и овощей в огородах, исполняющий обязанности председателя исполкома Ермаков и исполняющий обязанности секретаря Борисов вынесли решение за № 304 и запретили... продажу картофеля и овощей в Чусовом и в населённых пунктах района.

Поэтому не удивляйся, если ты услышишь, что в Чусовом запрещено спать в постели и ходить в верхней одежде. Это значит, что там очень распространились квартирные кражи и местный исполком решил уничтожить кражи во что бы то ни стало.

А. ЛАПЕТИН

г. Краснокамск.

КСТАТИ, О «ЛЕВЫХ» КОНЦЕРТАХ

Рис. К. Елисеева

Пойдёт налево — песнь заводит...

Направо — бюллетень берёт.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Ревизор-инструктор по контролю Южно-Донецкой железной дороги Данилов незаконно перевёз в багажном вагоне корову с бычком. Об этом факте в № 23—24 Крокодила была опубликована заметка. Данилова подвергли административному аресту на 10 суток. За несерьёзное отношение к расследованию случая перевозки коровы в багажном вагоне начальнику финансового отдела управления дороги тов. Елисееву объявлен выговор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—1 руб. 60 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда"

Москва. Изд. № 580. Подп. к печати 5/X 1944 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А 5304. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2352. Тираж — 100 000 экз.

Рис. Кукрыниксы

Незадачливый охотник.